

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИЙ ЗАГЛАВИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЖАНРЕ АНТИУТОПИИ

Н. А. Сребрянская

Воронежский государственный педагогический университет

Е. А. Мартынова

Колледж Воронежского государственного института физической культуры

Поступила в редакцию 20 октября 2014 г.

Аннотация: в статье приводится обзор основных обихов для всех заголовков функций, осуществляется анализ текстовых заглавий англоязычных антиутопий, выявляется специфика семантики, структуры и стиля их заглавий, делается вывод о специфике функций заглавий антиутопий. В ходе исследования установлено, что функциями заглавий, присущими именно антиутопиям, являются функции синтеза смыслов, про- и ретроспекции, конкретизации и генерализации содержания, сопряжения реального и нереального, рамки, интертекстуальности и др.

Ключевые слова: антиутопия, текст, заглавие, функции заглавия, художественное произведение, англоязычный.

Abstract: the article brings the survey of the basic most typical functions of titles. The features of semantics, style and structure of the titles of anti-utopia novels are analyzed. Functions of titles typical for anti-utopia novels only are revealed. The conclusion is made that the specific functions of novels in the genre of anti-utopia are the functions of sense synthesis, pro- and retrospection, specification and generalization, frame, combining of the real and unreal, intertextuality et al.

Ключевые слова: anti-utopia, text, title, functions of a title, fiction, English.

Заголовки текстов имеют большую воздействующую силу на адресата и играют важную роль в понимании текста. Эти факторы определяют большой интерес исследователей к ним. Особая роль заголовка в художественном и публицистическом текстах стала предметом многих исследований последних лет. Нельзя не отметить, что исследования заглавий текста в настоящее время ограничены либо стилем текста – научным, публицистическим, художественным и др., либо жанром литературы – приключения, фантастика, исторический или любовный роман, либо творчеством конкретного автора. Так, при исследовании заголовков художественного текста в центр внимания лингвистов попадают проблемы поэтики заглавий (Н. А. Веселова, И. В. Фоменко, А. Bernard, М. А. Воск), особенности заголовков стихотворных произведений (Л. Ф. Грицюк), перевод заглавий (Е. В. Джанджакова, Е. Е. Шефтель), отношения между заглавием, текстом и контекстом (Е. В. Джанджакова, Н. М. Нанси), прагматическая направленность заголовков (И. А. Рудницкая). Следует отметить ряд исследований заглавий произведений конкретных писателей – повестей Н. В. Гоголя (А. С. Немзер), рассказов и драмы А. П. Чехова (Н. М. Нанси, И. Н. Сухих), публицистики А. И. Герцена (Т. В. По-

лянина), поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (В. В. Прозоров), книги С. А. Клычкова «Дуб-равна» (М. В. Скороходов), романа Ф. Сологуба «Мелкий бес» (А. Соболев), поэзии Б. Пастернака (Н. А. Фатеева), поэмы «Слово о полку Игореве» (Г. Г. Хазагеров), произведений Н. А. Некрасова (И. А. Юделевич). Весьма интересны работы, исследующие стилистические приемы в заглавиях и межтекстовые включения в них: метафору (М. Ю. Новикова), фразеологические обороты (В. М. Ронгинский), диалектную лексику (С. Л. Серова), каламбуры (А. Фюрстенберг), цитацию (Е. А. Земская). Многие лингвисты обратили внимание на особенности заголовков в прессе (Н. М. Вахтель, В. М. Ронгинский, И. С. Stamm, Т. А. Щорс). Последние исследования заголовков нацелены на изучение их свойств и характеристик: заголовок рассматривается как отдельный особый фрагмент текста, имеющий самостоятельную воздействующую силу на читателя и особую прагматику [1], в нем имеет место структурное и семантическое взаимодействие [2–3], заголовок каждой конкретной газеты имеет свои стилистические особенности [4]. Ряд исследований направлен на изучение функциональных особенностей заголовков прессы [5–8].

Необходимо отметить, что мы не встретили работ, посвященных заглавиям произведений в жанре антиутопии. В то же время исследование таких заглавий

важно и актуально, во-первых, для правильного понимания и интерпретации событий, образов и идей произведений; во-вторых, для выявления особенностей жанра антиутопии; и, в-третьих, для получения новых знаний в той области лингвистики текста, которая изучает текстовые заглавия.

Актуальность изучения функций заглавий произведений в жанре антиутопии определяется и тем, что они неординарны, полисемичны, могут иметь интертекстуальные включения, имеют скрытый смысл и являются зачастую ключом к пониманию всего произведения. В связи с этим они выполняют помимо традиционных, общих для всех заголовков функций еще целый ряд других, которые являются специфичными для заглавий антиутопий. Притом, что любой заголовок, или заглавие, выполняет определенный набор функций, названия текстов разных жанров имеют свои особенности. Их полифункциональность определяется их инициальной позицией в тексте и значением, относящимся ко всему тексту в целом. Несмотря на ряд их особенностей, специальные исследования функций заголовков антиутопий не проводились.

Объектом нашего исследования являются заголовки англоязычных произведений в жанре антиутопии, предметом – их функции в тексте. Цель осуществляемого исследования – выявление общих и специфических функций заголовков англоязычных антиутопий. В качестве материала были использованы заголовки произведений антиутопий британской и американской литературы за период с 1727 г. до настоящего времени. Кроме того, в качестве дополнительного материала для верификации результатов и выводов исследования были привлечены заголовки русскоязычных антиутопий.

Для выполнения поставленной цели, помимо общенаучных, использовались следующие лингвистические методы: контекстуального, семантического, сопоставительного, интерпретативного, интертекстуального анализов.

Научная новизна данного исследования обусловлена получением новой информации по заголовкам англоязычных произведений-антиутопий, которая может быть экстраполирована на заголовки антиутопий в мировой литературе на других языках; выявлением функциональных особенностей заголовков антиутопий. Ход осуществляемого исследования предполагает установление и описание новых функций заголовков текста, характерных только для жанра антиутопии.

Значимость заключается в пополнении знаний о специфике малоизученного жанра антиутопии. Заголовки текста рассматриваются и изучаются в новом ракурсе – в конкретном жанре художественной литературы. Кроме того, практическая значимость опре-

деляется дополнительными возможностями более точного понимания и интерпретации произведений-антиутопий, которые становятся все более популярными в мире и в нашей стране, так как антиутопия является особым жанром литературы, история и становление которого обусловлены многими факторами, и главным из них является характер происходящих в жизни общества процессов. Все значительные антиутопии в мировой литературе посвящены устройству государства. Они дают достаточно полное представление об устройстве страны или социума, где происходит действие.

Отметим, что лингвисты не всегда сходятся во мнении о ключевых функциях заглавия текста. С учетом этого представляется целесообразным рассмотреть основные положения относительно функций заглавий художественных произведений.

В связи со своим инициальным положением заголовков всегда выделяет текстовое начало, ограничивает один текст от другого, создает определенную перспективу для читателя о перспективе дальнейшего текстового развертывания и, наконец, означает весь текст, дает ему имя. «Название – это нераскрытое содержание текста, это имплицитная максимально сжатая содержательно-концептуальная информация, стремящаяся к развертыванию» [9, с. 87]. «Заголовок и ключевые слова входят в число опор для понимания текста» [10, с. 136].

Заголовок представляет собой многофункциональный знак, мотивированный самим текстом. Выделяя заголовок среди других элементов текста, исследователи характеризуют его как имя текста, его первый знак и подчеркивают «сильную позицию» заголовка по отношению к основному корпусу текста, его теме, образам и идеям. Несомненным является то, что читатель, хочет он того или нет, «навешивает ярлык» всему тексту по заголовку, отвергает произведение или проявляет к нему интерес. Заголовок, таким образом, помимо всех остальных, выполняет номинативную или информативно-номинативную функцию, которая, являясь неотъемлемой частью названия, появляется первой [11, с. 7]. Л. С. Выготский рассматривает заголовок как «доминанту, которая определяет собой все построение рассказа» [12, с. 206].

Однако, говоря о функциях заголовка в плане его роли для понимания текста, следует подчеркнуть, что все они оказываются значимыми лишь в комплексе, включающем и *прогностическую* функцию. Она реализуется через явление *антиципации*, предвосхищения содержания [13, с. 98]. Антиципация носит неоднаправленный характер, поскольку происходит возврат к первоначальной схеме и конструирование новой схемы посредством денотатов текста, выраженных определенными языковыми средствами. Высту-

пая в функции «смысловых вех», они «накладывают ограничения на выбор схемы и корректируют ее в ходе осмысления поступающей информации» [там же].

В то же время существует и другое мнение. Так, У. Эко считает, что название должно *дезориентировать читателя*. Он не может предпочесть какую-то одну интерпретацию. Писатель оставляет возможность новых читательских прочтений, не входивших в планы автора. «Название должно запутывать мысли, а не дисциплинировать их» [14, с. 598].

План содержания заглавного слова раскрывается только ретроспективно. Семантическая специфика заглавия состоит в том, что в нем одновременно осуществляется и *конкретизация*, и *генерализация* значения. Первое происходит за счет привязывания к определенной ситуации, представленной в тексте, и отличается от обычной контекстуальной реализации значения тем, что происходит, во-первых, с разрывом между появлением формы и ее осмыслением и, во-вторых, наступает не одновременно, а поэтапно. Второе связано с включением в расшифровку заглавия множественных значимостей различных элементов художественного текста, что позволяет значению, пройдя через этап конкретизации, приобрести обобщающий характер, стать знаком типичного.

Заголовок работает на *цельность* текста, так как «семантика заголовка <...> обладает тенденцией к расширению, к тому, чтобы вместить содержание целого текста» [15, с. 61]. Работа С. Д. Кржижановского «Поэтика заглавий» является весьма важной при их изучении. В ней постулируются основные, принципиально важные положения, касающиеся природы заголовка и его отношений с текстом, а рассматриваемые частные проблемы сводятся к осмыслению заглавия и как элемента текста, и как способного к самостоятельному существованию «кратчайшего из кратких рассказов о книге» [16, с. 23]. Его афоризм очень точно передает идею сжатого смысла книги в его заглавии: «Книга и есть развернутое до конца заглавие, заглавие – стянутая до объема двух-трех слов книга» [там же, с. 3].

Заголовок может обеспечивать и *связность* текста, если он неоднократно повторен в тексте. В этом случае он выполняет функцию связности, «сходную более всего с именами собственными» [15, с. 61].

Таким образом, *инициальная, разделительная, связующая, анафорически-катафорическая, проспективная и номинативная, конкретизирующая и генерализирующая функции* потенциально присущи каждому заголовку.

Помимо основных функций, заголовок обладает рядом специфических черт.

Особенности семантики заголовка объясняются его ролью в произведении. Выражая в концентриро-

ванной форме основную идею или тему последнего, он требует для своей полной реализации макротекста всего произведения, т.е. целого текста. Заглавие, таким образом, «это *рамочный знак*, требующий обязательно возвращения к себе по окончании художественного текста и наращивающий объем своего значения за счет множества контекстуальных значимостей самых языковых единиц» [17, с. 54].

Мы полагаем, что существует еще одна важная функция заголовка – *быть*, по выражению Ю. М. Лотмана, «*зеркалом произведения*». В произведении иногда используется противопоставление реального и действительного. Ю. М. Лотман считал, что простейшим случаем является включение в текст участка, закодированного тем же самым, но удвоенным кодом, что и все остальное пространство произведения. Это будет картина в картине. «Зазеркалье – это странная модель обыденного мира. <...> Удваивая, зеркало искажает и этим обнажает то, что изображение, кажущееся реальным, – проекция, несущая в себе определенный язык моделирования» [18, с. 15]. Представляется, что заголовок может выполнять функцию зеркала и обнажать то, что имплицитно содержится в произведении. По нашему мнению, такими являются «Animal Farm» G. Orwell, «Vanity Fair» W. Thackeray, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Маскарад» М. Ю. Лермонтова, «Идиот» и «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского, «Яма» А. И. Куприна и др.

Заголовки антиутопий очень многозначны. Язык антиутопий емкий, текст полон аллюзий, тропов, интертекстуальных включений, требующих читательской компетенции. При анализе языка антиутопий заголовки произведений играют особую роль. Именно с них начинается знакомство читателя с произведением, автор как бы «цепляет», призывает познакомиться со своим произведением, заинтересовывает реципиента.

Такие функции, как *инициальная, разделительная, связующая, анафорически-катафорическая, про- и ретроспективная, номинативная, конкретизирующая и генерализирующая, реализуемые в любом заголовке, присущи и антиутопиям.*

Тем не менее по сравнению с заголовками произведений других жанров заголовки антиутопий имеют свои особенности. Так, например, в них практически отсутствуют указатели на персонажа, место и время действия. Исследования показали [19], что в художественных произведениях часто заголовки содержат указания на персонажа – 82 % («Счастливычик», «Теща-адвокат», «Три сестры», «Психопаты» – А. П. Чехов); указание на место действия – 15,6 % («В лесах», «На горах» – П. И. Мельников-Печерский, «На Кавказе», «На горе», «На усадьбе» – А. Н. Толстой, «На реке», «В цирке» – А. И. Куприн); указание

на время действия – 7,5 % («Осенью», «Рано!», «Свято ночью» – А. П. Чехов, «В июле», «Однажды ночью» – А. Н. Толстой, «Лунной ночью» – А. И. Куприн). Весьма частотны антропонимы в заголовках – 43,2 % («Рудин», «Олеся», «Дядя Ваня», «Евгений Онегин», «Анна Каренина», «Макбет», «Гамлет», «Оливер Твист»).

Иначе обстоит дело с заголовками антиутопий. В них нет имен собственных, указаний на место или время событий. Это было бы слишком просто для читателя и скорее говорило бы о том, что сюжет направлен на жизнеописание главного персонажа. Исключением являются «Путешествия Гулливера» Дж. Свифта, которые, по мнению некоторых исследователей [20; 21], являются первой англоязычной антиутопией. Отнесение «Приключений Гулливера» к жанру антиутопии основано на специфике идеи романа, который по форме является приключенческим, а по содержанию представляет собой сатирическую фантастику, критикующую некоторые стороны социального строя Англии и реформы ее руководства. Длинное название романа Дж. Свифта – литературная традиция XVIII в.: «Travels into Several Remote Nations of the World, in Four Parts. By Lemuel Gulliver, First a Surgeon, and then a Captain of Several Ships» («Путешествия в некоторые удаленные страны мира в четырех частях: сочинение Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а затем капитана нескольких кораблей»). Заголовок не только содержит имя главного персонажа, но и дополнительную информацию о его профессиях («хирург» и «капитан») и даже структуре произведения («в четырех частях»).

В заголовках антиутопий XX в. нет имен, нет указателей на персонаж–место–время действия. В них нередко содержится подтекст. В терминологии Ю. М. Лотмана, это «зеркало» произведения, которое отражает его скрытые смыслы. *Функция «зеркала» является для них одной из главных.* Так, в «Скотском хозяйстве» Дж. Оруэлла «скотство» проявляется не только в том, что на ферме правят животные – звери, не только в нечеловеческом, зверском, жестоком отношении к обитателям, но и в том, что к власти пришли скоты, свиньи и правят скотами.

Особо следует сказать о заголовке «1984», где, на первый взгляд, указано время действия. Книга была написана в 1948 г. Название представляет собой две последние перевернутые цифры этого года, что следует понимать как «перевернутое» время. Заголовок «говорит» о том, что действие происходит в далеком будущем, время перевернуто и мир перевернут. Дж. Оруэлл показывает, к чему может прийти человечество при тоталитарном режиме, если не пытаться изменить мир к лучшему.

К заголовку-зеркалу можно отнести и повесть Э. Рэнд «Anthem». Название повести можно передать

как патриотический гимн. Действительно, жители этого государства ежедневно ходят на так называемые песнопения, где они все вместе, объединившись, поют национальный гимн, но при этом настоящего единения нет. У человека нет и не может быть друзей, семьи, любимого человека, любимого занятия, за них все заранее решено. Нет как такового патриотизма, есть только безнадежность и бесконечная безысходность, которую многие даже и не осознают. Семантика заголовка как бы пропущена сквозь призму авторского отношения к герою и представляет собой *синтез смыслов.*

В романе Р. Брэдбери «Fahrenheit 451» описано общество, которое опирается на массовую культуру и потребительское мышление; все книги, заставляющие задумываться о жизни, подлежат сожжению, а люди, способные мыслить, оказываются вне закона. В эпиграф романа вынесен тот факт, что температура воспламенения бумаги – 451 °F, что довольно символично, ведь в романе это не только температура воспламенения бумаги, но и температура безвозвратного уничтожения культуры, наследия человечества, способности чувствовать и самостоятельно мыслить. Это показывает один из эпизодов книги, когда женщина, чей дом по закону подлежал сожжению из-за найденных в нем книг, отказалась покидать его. Кроме Монтега, никто из присутствующих не пытался ничего исправить, все лишь стояли и смотрели, как горели книги, а вместе с ними и их хозяйка.

Таким образом, вышеуказанные заголовки выполняют еще и функцию *синтезирования смыслов.*

В художественном произведении может использоваться противопоставление реального и действительного, что находит отражение в заголовках, и довольно часто именно заголовок является ключом к авторской идее, обнажая при этом имплицитное содержание самого произведения [19, с. 79]. Так, в романе Дж. Свифта «Путешествия Гулливера» страна Лилипутия и лилипуты – плод авторской фантазии, проблемы этой страны – английская реальность. В сказке Дж. Оруэлла «Animal Farm» персонажи фантастичны, события, проблемы, пути их решения реальны. Примечательно, что названия произведений-антиутопий, на первый взгляд, говорят о реальных явлениях и фактах. Так, название романа Р. Брэдбери «Fahrenheit 451» («451° по Фаренгейту») указывает лишь на реальное физическое явление – температуру воспламенения бумаги – 451 °F. И только *ретроспективно* читатель понимает, что заголовок романа «кричит» о сожжении книг как об акте величайшего надругательства над гуманизмом, тем самым реализуя функции не только *проспекции и ретроспекции*, но и *конкретизации и генерализации.*

Примечательно, что во всех антиутопиях место действия – замкнутое пространство, вымышленная

страна или остров; время действия – неопределенное будущее. Реальностью являются лишь события, проблемы, переживания и чувства обитателей вымышленных стран. Таким образом, важная функция заголовков антиутопий – *сопряжение реального и нереального*.

В заголовке концентрированно выражен смысл сильных позиций [22, с. 101; 23, с. 189]. Лексико-семантическая рамка произведения представляет собой одну из сильных позиций текста. Любая рамка художественного произведения выполняет *композиционно-структурную и содержательную функции*. Подтверждением слов В. А. Кухаренко о том, что заглавие – «рамочный знак, требующий обязательно возвращения к себе», может служить заголовок антиутопии «City of Endless Night» М. Хастингса, которая была напечатана в 1920 г. и является малоизвестным читателю произведением, хотя в этом романе в одном из первых в мировой литературе предсказывается, что Вторая мировая война будет развязана именно Германией. В книге действие происходит в 1988 г., т.е. значительно позже реальных событий. После войны побежденная Германия отгораживается от всего мира в неприступном городе-убежище под Берлином и создает утопическое государство со своими законами и порядками. При этом в название антиутопии автором закладывается суть произведения – город вечной, бесконечной ночи, подземная тюрьма для его жителей, откуда выбраться живым невозможно:

Ants have a royal house, they have a highly specialized and fixed system of caste, a completely socialized state – yes, a Utopia – even as Berlin was a Utopia, with the light of the sun and the light of the soul, the soul of the wild free man, forever shut out. Yes, I was walking in Utopia, a nightmare at the end of man's long dream – Utopia – Black Utopia – City of Endless Night – diabolically compounded of the three elements of civilization in which the Germans had always been supreme – imperialism, science and socialism [24].

То же самое можно сказать и о заголовке произведения Джона Уильяма Уолла (псевдоним Шарбан) «The Sound of His Horn». Он заслуживает особого внимания. Автор представляет читателю весьма правдивый возможный вариант мира после победы фашистской Германии. При всей, казалось бы, нереальности событий в книге в какой-то момент приходит понимание ужаса человеческой вседозволенности, безнаказанности и безответственности.

Одной из важных функций заголовка произведений-антиутопий является *интертекстуальная функция*. При этом нужно отметить роль интертекстуальных включений в заглавия антиутопий, которые помогают по-иному взглянуть на сюжет. Так, в романе Айн Рэнд «The Sound of His Horn» заголовком по-

служили строки из известной в XIX в. песенки о британском охотнике Джоне Пиле «D'ye ken John Peel» («Знаете ли вы Джона Пила»). Сюжет четверостишия из этой песенки перекликается с сюжетом антиутопии с той лишь разницей, что объектом охоты в книге является не лиса, а человек:

*D'ye ken John Peel with his coat so gay?
D'ye ken John Peel at the break o' day?
D'ye ken John Peel when he's far, far a-way.
With his hounds and his horn in the morning?
Chorus
For the sound of his horn brought me from my bed,
And the cry of his hounds which he oftime led,
Peel's "View, Halloo!" could awaken the dead,
Or the fox from his lair in the morning* [25].

Следует особо сказать о том, что в заголовке антиутопии стоит обратить внимание на особенность написания слов. Так, притяжательное местоимение в «The Sound of His Horn» написано с большой буквы, как при ссылке на божественное существо «Он – Бог», т.е. граф Йоханн фон Хэкельнберг в своем лесничестве является богом, который решает даже такие вопросы: кому жить, а кому умереть.

Кроме того, заголовок содержит реминисценцию: «He» в произведении – это главный лесничий. Титул Главного лесничего Германии в Третьем Рейхе принадлежал рейхсминистру Имперского министерства авиации, рейхсмаршалу Герману Герингу, ставшему впоследствии одним из главных военных преступников по приговору Нюрнбергского трибунала.

Название романа Олдоса Хаксли «Brave New World» является аллюзией на произведение У. Шекспира «The Tempest» («Буря») (речь Миранды, акт 5, сцена 1) и находится в сильной позиции. Данная аллюзия подключает текст-донор ко всему тексту-реципиенту и сразу же определяет установку на восприятие под определенным углом. Эта фраза взята из речи главной героини произведения Миранды, которая выросла на изолированном острове в обществе своего отца и слуг. Она произносит эти слова, когда видит людей, отличных от людей привычного для нее окружения, обычных подвыпивших моряков:

*O wonder!
How many goodly creatures are there here!
How beauteous mankind is! O brave new world,
That has such people in it* [26].

В своем романе О. Хаксли использует ту же иронию, что и У. Шекспир, когда Джон Дикарь попадает в новый для него мир, который он видит как «дивный новый мир». Действие романа разворачивается в Лондоне будущего. Люди живут в Едином государстве, где отсчитывается новое летоисчисление с рождения Генри Форда. Потребление возведено в

культ, символом потребительского бога выступает Генри Форд, а вместо крестного знамени люди «осеяют себя знаком "Т"».

По сюжету романа люди не рождаются традиционным путем, а выращиваются в специальных инкубаторах, где на стадии развития эмбриона они разделяются на пять каст, различающихся умственными и физическими способностями. Для поддержания этой кастовой системы общества посредством гипнопедии людям прививается гордость за принадлежность к своей касте, почтение по отношению к высшей касте и презрение к низшим кастам. Института брака в описанном в романе обществе не существует, и, более того, само наличие постоянного полового партнера считается неприличным, а слова «отец» и «мать» считаются грубыми ругательствами.

Заглавие романа О. Хаксли «Ape and Essence» – это аллюзия на еще одно шекспировское произведение «Measure for Measure» (акт II, сцена 2): «*His glassy essence, like an angry ape, / Plays such fantastic tricks before high heaven / As make the angels weep; who, with our spleens, / Would all themselves laugh mortal*» [27], в котором героиня пьесы Изабелла обвиняет людей в лице судьи Анджело в желании занять место бога и творить суд друг над другом. О. Хаксли использует данную мысль на протяжении романа, превращая человека в буквальном смысле в обезьяну, решающую судьбы людей и себе подобных.

Аллюзия в названии романа «The Handmaid's Tale» («Исповедь служанки») Маргарет Этвуд отсылает читателей к «Canterbury Tales» Джеффри Чосера, которые состоят из серии отдельных историй – «The Friar's Tale», «The Prioress's Tale», «The Knight's Tale» и т.д. Данная аллюзия также выполняет *орнаментально-организационную* функцию, настраивая читателя не столько на определенную тематику и проблематику произведения, сколько на форму повествования, характерную для него.

Таким образом, заглавие антиутопии выполняет еще *межтекстовую*, или *интертекстуальную*, функцию.

Нет сомнения, что только по заголовку нельзя предсказать сюжет романа. Считается, что заголовки текстов содержат в себе основную идею для понимания произведения. Обратив внимание на заголовки рассматриваемых антиутопий в отдельности, в каждом можно увидеть заложенное автором *послание-вызов* читателю.

В заключение хотелось бы сказать о переводе заголовков антиутопий. Любое имя произведения, и в том числе антиутопий, несет большой смысловой заряд. Именно поэтому очень важен правильный перевод заголовков иноязычных произведений без потери их функций и контекстного значения, как, например, «Fahrenheit 451» – «451° по Фаренгейту»,

«Anthem» – «Гимн», «City of Endless Night» – «Город бесконечной ночи».

Именно из-за заложенной автором в название повести «Animal Farm» игры слов довольно сложно подобрать правильный эквивалент перевода на русский язык, поэтому вариантов перевода заголовка антиутопии существует несколько:

- 1) «Скотский хутор» (перевод М. Кригер и Г. Струве);
- 2) «Скотный двор» (перевод Д. Иванова, В. Недошивин);
- 3) «Зверская ферма» (перевод В. Прибыловского);
- 4) «Скотское хозяйство» (перевод М. Карп);
- 5) «Скотский уголок» (перевод С. Таска).

Для верификации полученных выводов о специфике функций заголовков англоязычных антиутопий мы обратились к русскоязычным антиутопиям. Отметим, что жанр антиутопии весьма популярен в России в настоящее время. Это объясняется, прежде всего, тем, что Россия в своем историческом развитии прошла путь тоталитаризма, основные издержки которого еще свежи в памяти людей. Практически в каждой семье в России были родственники, пострадавшие от перегибов тоталитарного режима. Нет сомнения, что такие заголовки, как «Зияющие высоты», «Глобальный человек», «Катастрофка», «Гомо советикус» А. А. Зиновьева, «Иванькиада», «Москва 2042», «Монументальная пропаганда» В. Войновича, «Dухless» С. Минаева являются ключом к раскрытию идеи произведения, т.е. являются «зеркалом», обнажающим скрытые смыслы.

Обращает на себя внимание словотворчество авторов антиутопий при создании заголовков их произведений – катастрофка, иванькиада, человек, гомо советикус, духless. Создание новых лексем, несущих новые значения, путем словосложения и деривации является характерной чертой языка антиутопий. Эта характеристика активно реализуется в их заголовках. Неординарной иногда является и сочетаемость лексем в заголовках. «Зияющие высоты» А. Зиновьева четко указывают на то, что высоты на самом деле являются пропастью. Подобные языковые приемы способствуют раскрытию скрытого замысла произведения, т.е. выполняют функцию «зеркала».

Следует сказать, что в XXI в. в России активно создаются новые антиутопии. Их заголовки весьма красноречивы и подтверждают выявленную специфику их функций: «Санья» З. Прилепина, «ЖД» и «Эвакуатор» Д. Быкова, «День опричника» В. Сорокина, «Политолог» А. Проханова, «Джахан-нам» Ю. Латыниной, «Метро» Д. Глуховского, «Атипичная пневмония» А. Фомина и др.

Функция интертекстуальности весьма ярко выражена: в заголовках русскоязычных антиутопий присутствует немало интертекстуальных включений. Так, у А. А. Зиновьева заголовок «Светлое будущее» пред-

ставляет собой фрагмент советского лозунга «Коммунизм – наше светлое будущее», заголовок «В преддверии рая» является реминисценцией на Библейский текст, по сути, являющийся перефразом словосочетания «светлое будущее» и дающий косвенную ссылку на коммунизм; заголовок «Иди на Голгофу» содержит прецедентный топоним Голгофа, символ страданий.

Многие заголовки представляют собой послание-вызов и предупреждение читателя. Так, у А. А. Зиновьева заголовок «Катастрожка» предупреждает читателя о скрытой угрозе перестройки в СССР, которая приведет к катастрофе; заголовок «Гомо советикус» сообщает о новом типе человека с особым менталитетом и поведением, подобного которому нет в истории; «Глобальный человек» бросает вызов всему человеческому обществу, утверждая, что все мы – всего лишь мелкие насекомые, управляемые отдельными особями, наша жизнь четко отрегулирована и каждому отведена его маленькая роль, которую мы должны безропотно выполнять.

Анализ заголовков русскоязычных антиутопий свидетельствует о том, что они выполняют те же общие и специфические функции, что и в англоязычных произведениях.

Таким образом, заголовки антиутопий многофункциональны. Они выполняют ряд функций, специфичных для этого жанра: «зеркала», синтезирования смыслов, про- и ретроспекции, конкретизации и генерализации содержания, сопряжения реального и нереального, рамки, выполняющей композиционно-структурную и содержательную функции, интертекстуальности, послания-вызова читателю. В большинстве случаев полное осмысление заголовка произведения возможно лишь в комплексе при знании и понимании всех интертекстуальных включений в заголовки и полного прочтения произведения с последующим возвратом к заголовку. Часть названий содержит подтекст; заголовки антиутопических произведений раскрывают их смысловой потенциал, и анализ последних невозможен без анализа заголовков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плаксина Е. Б. Языковые средства реализации воздействующей функции заголовков / Е. Б. Плаксина, М. Л. Кусова // Политическая лингвистика. – 2011. – № 4 (38). – С. 117–120.
2. Трубникова Ю. В. Текст и его заголовок : проблема структурного и семантического взаимодействия / Ю. В. Трубников // Вестник Челяб. гос. ун-та. Сер.: Филология. Искусствоведение. – 2010. – Вып. 34, № 27. – С. 121–126.
3. Лютая А. А. Современный газетный заголовок : структура, семантика, прагматика : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Лютая. – Волгоград, 2008. – 21 с.

4. Пантелеева В. Г. Стилистические особенности современного газетного заголовка (на материале газет «Удмуртская правда» и «Совершенно конкретно») / В. Г. Пантелеева, Е. А. Попова // Вестник Удмурт. ун-та. Сер.: Филологические науки. – 2005. – № 5 (1). – С. 114–123.

5. Подчасов А. С. Функционально-стилистические особенности газетных заголовков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Подчасов. – М., 2001. – 21 с.

6. Пешкова Ю. В. Роль и функции новостных заголовков в современной немецкоязычной прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Пешкова. – М., 2012. – 23 с.

7. Веденева Ю. В. Функциональная парадигма заглавий поэтических произведений на материале англоязычных стихотворений, предназначенных для детей / Ю. В. Веденева // Вестник Самар. гос. ун-та. – 2008. – № 1 (60). – С. 138–144.

8. Мартынов В. С. Структурная и функциональная специфика заголовков письменных текстов / В. С. Мартынов // Вестник Самар. гос. ун-та. – 2008. – № 1 (60). – С. 377–384.

9. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.

10. Залевская А. А. Текст и его понимание : монография / А. А. Залевская. – Тверь : Тверской госуниверситет, 2001. – 177 с.

11. Бойко Л. Б. Особенности функционирования заглавий в текстах с различными коммуникативными заданиями : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Б. Бойко. – Одесса, 1989. – 18 с.

12. Выготский Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1997. – 416 с.

13. Корытная М. Л. Заголовок с позиции психолингвистической теории понимания текста и теории перевода / М. Л. Корытная // Семантика слова и текста : психолингвистические исследования : сб. науч. тр. – Тверь, 1998. – С. 149–155.

14. Эко У. Заметки на полях «Имени розы». Заглавие и смысл / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2000. – С. 597–623.

15. Лукин В. А. Художественный текст : основы лингвистической теории и элементы анализа : учебник / В. А. Лукин. – М. : Ось-89, 1999. – 192 с.

16. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий / С. Д. Кржижановский. – М. : Никитинские субботники, 1931. – 32 с.

17. Кухаренко В. А. Стилистическая организация художественного прозаического текста / В. А. Кухаренко // Лингвистика текста : сб. науч. тр. МГППИЯ им. М. Тореца. – М., 1976. – Вып. 103. – С. 49–59.

18. Лотман Ю. М. Текст в тексте / Ю. М. Лотман // Текст в тексте : труды по знаковым системам. XIV. Уч. записки Тартуского ГУ. – Тарту, 1981. – Вып. 567. – С. 3–18.

19. Сребрянская Н. А. Дейксис и его проекции в художественном тексте : монография / Н. А. Сребрянская. – Воронеж : ВГПУ, 2005. – 270 с.

20. Латынина Ю. Л. Литературные истоки антиутопического жанра : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Л. Латынина. – М., 1992. – 21 с.

21. Trousson R. Voyages aux pays de nulle part : Histoire litt. de la pensée utopique / R. Trousson. – Bruxelles : Ed. de l'Univ. de Bruxelles, 1999. – 318 p.

22. Царев А. М. Лингвостилистический анализ системы микрокомпозиций в рассказе У. Сарояна «Смельчак на летящей трапеции» / А. М. Царев, Р. Ш. Царева // Текст : семантика и структура. – Пятигорск, 1981. – С. 93–102.

23. Юганов В. И. Прагматические особенности заголовка микротекста / В. И. Юганов // Текст : структура и анализ : сб. науч. тр. – М., 1989. – С. 187–190.

Воронежский государственный педагогический университет

*Сребрянская Н. А., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка
E-mail: srebryan@mail.ru
Тел.: 8-952-544-59-54*

Колледж Воронежского государственного института физической культуры

*Мартынова Е. А., кандидат филологических наук, заместитель директора
E-mail: martynova_ea@mail.ru
Тел.: 8-920-217-47-83*

ИСТОЧНИКИ

24. Hastings M. City of Endless Night / M. Hastings. – Mode of access: <http://www.archive.org/details/cityofendlessnig00hast>

25. D'ye ken John Peel. – Mode of access: <http://home.mweb.co.za/sa/salbu/JohnPeel.html>

26. Shakespeare W. The Tempest / W. Shakespeare. – Mode of access: <http://shakespeare.mit.edu/tempest/full.html>

27. Shakespeare W. Measure for Measure / W. Shakespeare. – Mode of access: <http://shakespeare.mit.edu/measure/full.html>

Voronezh State Pedagogical University

*Srebryanskaya N. A., Doctor of Philology, Professor of the English Department
E-mail: srebryan@mail.ru
Tel.: 8-952-544-59-54*

College of Voronezh State Institute of Physical Education

*Martynova E. A., Candidate of Philology, Deputy Director
E-mail: martynova_ea@mail.ru
Tel.: 8-920-217-47-83*